ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Казакова Светлана Алексеевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: lettertosvetlana@gmail.com

ПЕРВЫЙ ТОМ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ ПУШКИНА ПОД РЕДАКЦИЕЙ БРЮСОВА В ОТЗЫВАХ КРИТИКИ 1920-Х ГОДОВ[1]

В статье анализируется рецепция Полного собрания сочинений А. С. Пушкина под редакцией Валерия Брюсова в литературно-художественной критике 1920-х гг. Первый и единственный опубликованный том этого издания, подготовленный для Государственного издательства и вышедший весной 1920 г., вызвал острую полемику в научной среде. Целью автора было собрать максимальное количество опубликованных в печати отзывов об этом издании, отражающих взгляд пушкинистов и литературных критиков на методы работы Брюсова как редактора. Важными представляются его отношения с каждым из серьезных авторов, которые сказывались на оценке издания в печати. В статье описываются достоинства и недостатки собрания, а также ставятся важные для текстологии проблемы. В работе представлена попытка проанализировать, в чем причина неоднозначного отношения к собранию сочинений под редакцией Брюсова. Автор приходит к выводу, что Брюсов-поэт нередко побеждал Брюсова-текстолога, чем объясняются многие упреки пушкинистов в адрес издания, вместе с тем значительную роль сыграло предубеждение петербургских филологов против московского пушкиноведения.

Ключевые слова: *литературная критика, Александр Пушкин, Валерий Брюсов, пушкинистика, текстология.*

Svetlana A. Kazakova, PhD in Philology, Researcher, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: lettertosvetlana@gmail.com

THE FIRST VOLUME OF THE COMPLETE WORKS OF PUSHKIN EDITED BY BRYUSOV IN CRITICAL REVIEWS OF THE 1920s

The article analyzes the reception of the Complete Works of Alexander Pushkin edited by Valery Bryusov in literary criticism of the 1920s. The first and the only published volume of this publication, prepared for the State Publishing House and issued in the spring of 1920, caused controversy in the scientific community. The author's goal was to collect the maximum number of reviews published in the press

of the 1920s and reflecting literary critics' views on Bryusov's methods of work as an editor. His relations with each of the serious critics, which influenced the reception of the publication in print, seem to be important. The article describes the advantages and disadvantages of the Complete Works and also poses problems important for textual criticism. The article presents an attempt to analyze what the reason is for the ambivalent attitude towards the volume edited by Bryusov. The author comes to the conclusion that Bryusov the poet often defeated Bryusov the textual critic, which explains many of the reproaches to the publication coming from Pushkin scholars. At the same time, the prejudice of St. Petersburg philologists against Moscow Pushkin studies played a significant role.

Key words: *literary criticism, Alexander Pushkin, Valery Bryusov, Pushkin studies, text studies.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2021.136155

Введение

О тщательном изучении В. Я. Брюсовым творческого наследия А. С. Пушкина хорошо известно: его статьи собраны в книге «Мой Пушкин. Статьи, исследования, наблюдения» (1929), о чем писали Э. С. Литвин (1964), Е. П. Тиханчева (1973), В. В. Цуркан (1995) и другие. Подготовка Полного собрания сочинений Пушкина (Полное собрание сочинений со сводом вариантов, 1919) — масштабный труд, который Брюсов проделал в одиночестве в рекордно короткие сроки. С. А. Венгеров в письме к редактору отозвался о первом томе издания как о «подвиге единоличного труда» (Из переписки В. Я. Брюсова, 1993: 262). Вместе с тем проблема рецепции одного из самых своеобразных изданий Пушкина литературной критикой 1920-х гг. в отечественной науке практически не изучена, а немногочисленные исследования о Брюсове-пушкинисте во многом устарели. Поскольку проблема представляется актуальной для современной текстологии и истории русской журналистики начала XX в., мы намерены исследовать реакцию критики — от анонсов до серьезных аналитических статей — на Собрание сочинений Пушкина под редакцией Брюсова.

Неосуществленные издания Пушкина под редакцией Брюсова

Брюсов подошел к работе над изданием Полного собрания сочинений Пушкина как академический ученый, имеющий серьезный опыт сотрудничества с «архивным рудокопом» П. И. Бартеневым, а впоследствии со знаменитым пушкинистом С. А. Венгеровым.

У Брюсова уже был сформирован свой взгляд на то, как следует публиковать Пушкина. Он активно полемизировал с современными издателями: например, подверг критике академический том, опубликованный в 1906 г.[2], участвовал в венгеровском издании Пушкина во время работы в «Весах». Брюсов давно искал возможность издать собрание сочинений Пушкина, однако эти проекты остались неосуществленными. Первая неудача была связана с нежеланием ввести Брюсова, кандидатуру которого предложил П. И. Бартенев, в состав комиссии академического издания Пушкина. Н. О. Лернер писал об этом в письме от 6 января 1909 г.: «Маленькая новость. Якушкин отказался от редактирования академического “П<ушки>на»”, и на его место выбрана коллегия — Морозов, Модзалевский, Козьмин и Кубасов. Вы, Щеголев и я забракованы. Я — жид и очень непочтителен к академии, кот<оро>й, по мнению отделения русс<кого> яз<ыка> и словесн<ости>, обязан благодарностью по гроб жизни; сыграли роль и мои отзывы о работе Якушкина и статьи в “Руси” о подозрительных махинациях члена пушк<инско>й коммиссии “Онегина” и о не менее подозрительной истории с петербургским памятником П<ушки>ну. Щеголев — “красный” и опасный. Вы — “декадент”» (Богомолов, Лавров (ред.), 2019: 318–319). Решение пушкинской комиссии оскорбило Лернера, и он разорвал отношения с Б. Л. Модзалевским. Брюсов не оставил попытки издать произведения Пушкина, и в письме от 11 мая 1910 г. Лернер предложил ему еще один проект: «Обращаюсь к Вам по просьбе И. А. Кубасова, заведывающего делами состоящей при “изящном” Разряде И<мператорской> Академии Наук коммиссии, которая издает “Академическую Библиотеку Русских Писателей” (с изданными ею Кольцовым и I-м томом Лермонтова Вы, конечно, знакомы). Нас с Вами зовут в редакторы затеваемого коммиссией 8–9-томного “Пушкина”. Нужно выработать канонический текст и дать небольшие примечания» (Богомолов, Лавров (ред.), 2019: 335–336). Однако этот замысел тоже не удался: Брюсов отказался от участия в проекте, поскольку финансовая сторона дела оказалась ненадежна.

После его отказа дружеские отношения с Лернером прекратились, так как в октябре 1910 г. Брюсов согласился подготовить книгу сочинений Пушкина по поручению книжного товарищества «Деятель», которую должны были напечатать в серии «Библиотека русских писателей» под редакцией Е. В. Аничкова. Брюсов предлагал Лернеру участвовать в новом издании, но тот отказался,

потому что был уязвлен ролью помощника. Брюсов проделал грандиозную работу почти до конца, однако издание так и не удалось выпустить в свет. Множество подготовленных к печати материалов: произведения Пушкина, статьи и комментарии — позже легло в основу полного собрания сочинений Пушкина, которое было решено опубликовать уже по новому плану для Государственного издательства. В послереволюционное время Брюсов как пушкинист сотрудничал с «Госиздатом» (документы хранятся в РГБ)[3]. Первый том собрания сочинений, подготовленный в результате этой работы, вышел весной 1920 года и вызвал серьезную полемику в академической среде.

Полное собрание сочинений Пушкина под редакцией Брюсова в отзывах критики

Приведем несколько аннотаций Полного собрания сочинений под редакцией Брюсова, выход которого стал большим событием. Один из первых анонсов появился в ежедневной общественно-политической газете «Петроградская правда», в заметке «Московские новинки». Редактор и член редколлегии газеты «Петроградская правда» В. Н. Васильевский сообщал о плане собрания: «С внешней стороны новое издание А. С. Пушкина издано прекрасно с красивой оригинальной обложкой в духе его времени и с великолепно выполненными портретами на меловой бумаге»[4]. Анонс был помещен и в газете «Коммунистический труд»: «Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Со сводом вариантов. Под ред., со вступительными статьями и объяснительными примеч. Валерия Брюсова. Иллюстрации по рисункам, гравюрам, литографиям эпохи Пушкина. Т. 1. Ч. 1. Лирика. М. 1920. 428 стр. Ц. 80 р.»[5]. Краткое упоминание встречаем также в псковском журнале литературы, науки и искусства «Северные зори», где был напечатан обзор книжных новинок К. А. Иеропольского: «Неутомимый, вечно живой В. Брюсов погрузился в студийную работу, читает курс “метрики ритмики”, редактирует соч. Пушкина, издает и комментирует его “Гаврилиаду”, “Стихи о свободе”, заведует литературным отделом Наркомпроса»[6]. В 1921 г. в журнале «Вестник литературы» публицист А. Е. Кауфман в статье «Литературное производство и сырье (Новогодние размышления и итоги)» коротко упомянул новое издание: «Прежде всего можно указать на замечаемое тяготение к великому русскому поэту А. С. Пушкину. Государственным

издательством выпущен целый ряд отдельных пушкинских произведений. Оно же выпускает новое иллюстрированное собрание сочинений Пушкина под редакциею В. Брюсова. Издание рассчитано на шесть частей. Пока вышла 1-ая часть — лирика. Пояснительный материал отличается содержательностью»[7].

Положительно о работе Брюсова отозвался один из «Серапионовых братьев» К. А. Федин в более позднем номере «Петроградской правды». В рубрике «Среди книг и журналов» была опубликована заметка, которая дает общее представление о труде редактора и его замысле: «25-летняя работа над изучением творчества и жизни А. С. Пушкина, работа, которую проделал Валерий Брюсов, может служить гарантией того, что полное собрание сочинений гениального поэта под его редакцией будет достойно великого имени Пушкина. На выполнение громадного труда, каким представляется редактирование сочинений Пушкина, в полном объеме, потребовало бы от одного человека, что признает и В. Брюсов, десятков лет. Трудность работы усугубляется, конечно, общими условиями русского печатного дела в настоящий тяжелый момент <...> Задача громадная. И пожелать Валерию Брюсову с его сотрудниками выполнить эту задачу до конца — долг всей страны»[8]. Федин не вникает в текстологические тонкости работы над обширным изданием сочинений, рецензия не содержит конкретных примеров достоинств или недостатков брюсовского труда.

Издатель и публицист Д. А. Лутохин, в 1922 г. арестованный и высланный на «профессорском» пароходе за границу, опубликовал в непартийном, ориентированном на интеллигенцию журнале «Русский современник»[9] обзор новых изданий, посвященных Пушкину: «Редактор готовил сочинения Пушкина для издательства “Деятель” — его работой и воспользовалось “Государственное издательство”. Издание рассчитано как на исследователей Пушкина, так и на массового читателя. Пояснительный материал богат, солиден и содержателен. Иллюстрации — по рисункам, гравюрам, литографиям эпохи Пушкина. Рок, тяготеющий над попытками дать полного Пушкина (вспомним судьбу Академического и Венгеровского изданий), внушает страх и за продолжение монументального труда В. Я. Брюсова»[10].

Серьезные упреки в адрес Брюсова прозвучали в статье «Сам Пушкин» писателя из группы «Серапионовы братья» и филолога И. А. Груздева, опубликованной в литературно-популярно-научном иллюстрированном журнале «Петербург». Автор статьи

выступил против биографического подхода при анализе произведений Пушкина: «Едва ли не все комментаторы и изыскатели, говоря о стихах Пушкина, повторяют по каждому поводу: “Сам Пушкин”... или “В жизни самого Пушкина”... и т. д. Но никто не обнаружил всей примитивности биографического метода до такой степени, как В. Брюсов в примечаниях к новому изд. соч. Пушкина (Госуд. изд. М. 1920). Это своего рода лубок»[11].

Почти восторженно о Полном собрании сочинений, выпущенном Госиздатом, отозвался А. Вонсович в ежемесячном журнале «Народное просвещение» — научно-педагогическом и профессиональном органе курского губернского отдела народного образования: «При всем том ясно, что приступающий к изучению Пушкина отныне должен отправляться от Брюсовского издания, как наиболее полного и не только использовавшего критическую работу предшественников, но и подвинувшего ее вперед. Затем это научное издание является в то же время и популярным — и популярным в такой степени, в какой мы еще и не имели изданий наших классиков. Редактор прилагает все усилия, чтобы приблизить Пушкина к уровню понимания даже мало подготовленного читателя. Язык комментария — самый простой и сжатый <...>»[12]. Автор статьи высоко оценил критико-библиографические статьи Брюсова о Пушкине, отозвался о редакторе как о «крупном пушкинисте» и согласился с его интерпретацией поздних политических взглядов поэта, тогда как другие критики были не согласны с попыткой «революционизировать» Пушкина.

Писатель А. С. Рождествин тоже откликнулся на новое собрание сочинений в критико-биографическом журнале «Казанский библиофил», который выходил силами библиографического кружка «Друзья книги» в 1921—1923 гг. Автор доброжелательно отзывается о труде Брюсова: «Следует вдвойне приветствовать это издание: оно является первым полным собранием сочинений Пушкина и выходит под редакцией не только знатока Пушкинской поэзии, но и крупного поэта. Между изданиями сочинений Пушкина настоящее издание займет одно из почетных мест»[13]. Критик считает целесообразным хронологический порядок расположения материала по периодам жизни поэта, говорит о том, что Брюсову удалось в одиночестве подготовить к печати обширный труд, сверить множество произведений с первопечатным текстом и рукописями, каждое произведение снабдить примечанием. Среди достоинств издания Рождествин отмечает «восстановление

стихотворений в настоящей их редакции»[14], публикацию Брюсовым измененных из-за цензуры и ранее не известных произведений. Вместе с тем в статье обрисованы и недостатки брюсовского собрания сочинений: «Печатание, наряду с подлинными стихотворениями Пушкина стихотворений, принадлежность которых поэту сомнительна, нельзя одобрить. Из всех этих стихотворений нет ни одного, которое носило бы на себе печать Пушкинского гения»[15]. Кроме того, по мнению автора, ошибкой было публиковать «стихотворные вольности» поэта, так как это нарушает авторскую волю: «Печатание таких “пакостей” совершенно не вносит ничего в уяснение творчества Пушкина <...>»[16]. Наконец, последнее замечание Рождествина касается «Обзора жизни Пушкина по периодам» и других критико-биографических статей, которые редактор планировал распределить между всеми шестью частями собрания сочинений: «Распыленная по частям, которые будут появляться в свет через продолжительный период времени, биография не дает полного и яркого представления о жизни и творчестве поэта <...>»[17].

Н. Н. Фатов отозвался о брюсовском труде гораздо резче в обширной критической статье «Новые книги о Пушкине», напечатанной в журнале «Молодая гвардия» в 1923 г. Начиная с рассуждений о необычайном интересе к творчеству поэта в революционных и контрреволюционных кругах, автор нелестно высказывается об издании Брюсова: «Поистине катастрофическим является дело с полным собранием сочинений Пушкина <...> Вышел лишь 1-ый том предполагавшегося к изданию полного собрания сочинений Пушкина под ред. В. Брюсова. К сожалению, этот вышедший, первый и единственный пока том страдает весьма многими недостатками, благодаря неудачному плану и особенно благодаря спешности и тяжелым условиям работы редактора, в связи с революционным временем»[18]. Фатов упрекал редактора в том, что он стремился выполнить две несовместимые задачи — «дать одновременно издание научного типа, предназначенное для исследователей и в то же время доступное для самых широких слоев читателей <...>»[19]. Автор статьи не одобряет деления произведений по «родам» литературы, настаивая на хронологическом порядке расположения материала. Недоволен критик и тем, как дан текст произведений Пушкина: «Хотя в предисловии и заявлено, что “текст всех произведений сверен с первопечатным”, а “значительная часть текста сверена непосредственно с рукописями”, но при

ближайшем ознакомлении с изданием эти заявления предисловия оказываются сильно преувеличенными. Текст во многих случаях произволен, изобилует ошибками, пропусками (не говоря уже об опечатках); в черновиках В. Брюсов прибегает к недопустимому приему — сам досочиняет отдельные слова, недостающие у Пушкина и т. д.»[20]. Вместе с тем Фатов отдает должное работе Брюсова: «Все это, однако, не значит, чтобы издание лишено было достоинств: оно дает полный текст тех произведений, которые раньше были под цензурным запретом, что, ввиду малой доступности венгеровского издания, особенно важно; дает стихотворные (и очень хорошие) переводы стихотворений Пушкина, написанных по-французски, дает немало ценных примечаний историко-литературного характера, наконец, дает две прекрасно написанных статьи: "Обзор жизни Пушкина по периодам" и "Детство и отрочество Пушкина"»[21]. В финале автор заключает, что до сих пор лучшими изданиями Пушкина все же являются старые — под редакцией С. А. Венгерова, а также В. Е. Якушкина и П. О. Морозова, несмотря на то что они во многом устарели.

Полемика вокруг Полного собрания сочинений среди пушкинистов

Известны и устные отзывы о первом томе под редакцией Брюсова (доклады Б. В. Томашевского на заседании Московского лингвистического кружка и И. Н. Розанова в пушкинском кружке В. И. Иванова), подтверждающие, что выход издания стал событием в академической среде. В дневнике И. Н. Розанова сохранились записи за май 1920 г., опубликованные Н. А. Богомоловым: «Вышел <с заседания Библиографического Общества в университете> с Бухгеймом и Синебрюховым. С ними библиогр<афические> беседы (между прочим о Пушкине под ред<акцией> Брюсова). Зашли на выставку "Рус<ского> Древн<его> Иск<усства>". Оттуда я в Лингвист<ический> Кружок, где Томаш<евский> делал доклад о той же книге "Пушк<ин>" под ред<акцией> Брюсова" (4. 4. Л. 38 об.). Через несколько дней, 25/12 мая: "Утром заседание в Наркомпросе <...> По оконч<ании> В. Иванов уговорил прочесть завтра на его семинарии доклад о Брюсовском Пушкине» (4. 4. Л. 40). И это заседание состоялось в намеченный день. "День "Пушкина" под ред<акцией> Вал. Брюсова. В Музее занят был главным образом этим <...> Вечером делал устное сообщение о Брюсовском Пушкине. Возражения

Гершензона и замечание какой-то “жены мироносицы” произвели на меня неприятное впечатление” (Там же)» (Богомолов, 2020: 247). О чем именно говорил И. Н. Розанов — свидетельств не сохранилось, но ясно, что последнее заседание кружка было посвящено первому тому Собрания сочинений Пушкина.

Филологи в Петрограде заведомо критически относились к московскому пушкиноведению, и к Брюсову в частности. Так, в дневнике И. Н. Розанова есть запись, передающая атмосферу в этих кругах: «В конце июля-начале августа 1921 г. И. Н. Розанов был в Петрограде и записал в дневнике: “Вечером я в “Пушкинском доме”. У Е. П. Казанович. Потом у Модеста Гофмана. Там Томашевский. Пренебрежительные отзывы петроградских пушкинистов по поводу московских (Цявловского, Брюсова, Б. Соколова и гл<авным> обр<азом> Гершензона). М. Гофман пренебр<ежительно> о Блоке» (4. 5. Л. 77 об.)» (Богомолов, 2020: 133).

Томашевский очень взыскательно отнесся к изданию под редакцией Брюсова. Подробная критическая статья была напечатана в 1921 г. в журнале «Книга и революция», который издавался петроградским Госиздатом в 1920—1923 гг. Следует отметить, что Томашевский еще в допечатную свою эпоху (1908—1910) ревниво относился к Брюсову, но все-таки свои стиховедческие наблюдения отсылал ему[22]. В 1919—1920 гг. он делает ряд выпадов в сторону Брюсова как стиховеда на упомянутых собраниях МЛК. В отзыве Томашевский указал на ряд недостатков Полного собрания сочинений, в частности на стремление издателя к реставрации пушкинских текстов: «Брюсов безжалостно “догадывается”, как бы написал Пушкин, если бы он дописал свои стихи, и эту операцию именует “вскрыванием смысла”, “пополнением всего подразумевавшегося”, “методом восстановления”»[23]. Опираясь на конкретные примеры, Томашевский резко осуждает вольное обращение Брюсова с пушкинскими текстами: «Таким образом, о подлинности Брюсовского Пушкина не может быть никакого спора. Это подделка, это сплошная “догадка”, беззастенчивая и самодовольная»[24]. Неприемлемо для Томашевского и желание издателя акцентировать радикальные политические взгляды и атеизм Пушкина, стремление Брюсова оправдать поэта в глазах пролетарского читателя. В финале автор статьи выносит, пожалуй, самый суровый среди критиков приговор брюсовскому труду: «Если ко всему этому прибавить, что издание, благодаря неудачному распределению матерьяла, загроможденности текста примечаниями,

необъяснимо своенравной классификации произведений, засоренности текста “отрывками”, “черновиками” и т. д., совершенно не пригодно для чтения, то возникает естественный вопрос: кому, кроме В. Брюсова, принесло пользу издание этой скверной и вредной подделки под “научное” собрание сочинений Пушкина»[25]. Помимо того что Томашевский и Брюсов давно вели полемику, резкий тон рецензии объясняется еще и тем, что они принадлежали к разным лагерям пушкиноведения. Будучи петербуржцем, Томашевский был заведомо критически настроен по отношению к московским филологам, и Брюсову в том числе.

Одна из самых остроумных и колких рецензий написана под псевдонимом Онуфрий Зуев в сатирическом отделе «Паноптикум» уже упомянутого литературно-художественного журнала «Русский современник». В «Тетради примечаний и мыслей Онуфрия Зуева» автор подверг критике новые издания о Пушкине, «который есть наш великий поэт»[26], приуроченные к 125-летнему юбилею поэта. Особенно интересно замечание в рубрике «Рассуждение о науке», так как ставит под сомнение авторство Е. И. Замятина, традиционно приписываемое этому псевдониму. Онуфрий Зуев иронизирует по поводу научности примечаний Брюсова: «Кто, например, сядет на трехногий стул, который может даже подкоситься с опасностью для жизни? Никто! Также, полагаю, и в рассуждении науки: она должна быть не менее как на четырех ногах, вполне непоколебимо. В смысле чего считаю примечания Брюсова примером науки. Так, хотя бы про Ломоносова и Державина объяснено кратко (стр. 7): “Русские поэты”, что вполне научно. Или, например, А. С. Пушкин запутался и не знал, как начать стих: “Блажен кто...” или “Щастлив кто...”, а уважаемый В. Брюсов знает, что надо так: “Блажен кто щастлив”. И действительно, кто счастлив — ясно, блажен: ничего не возразишь, т. е. опять вполне научно»[27]. Последний пример брюсовской компиляции «блажен кто щастлив» был упомянут в рецензии Томашевского в журнале «Книга и революция», которую мы приводили: «Так одно неоконченное стихотворение Пушкин начал “Щастлив, кто...” Это показалось ему неудачным, и он, зачеркнув, написал “Блажен, кто...” Но и эта редакция его не удовлетворила, и он ее зачеркнул. Брюсов смело восстановил “Блажен, кто щастлив...” (стр. 255). Понятно, это святая истина, но Пушкин хотел сказать что-то другое»[28]. Можно предположить, что Томашевский скрывался под псевдонимом Онуфрия Зуева, хотя традиционно эта роль отводится Замятину, так как примеры из двух приведенных

рецензий совпадают почти дословно. Замечания Онуфрия Зуева в основном касаются небольших неточностей или алогизмов в примечаниях Брюсова. Самые серьезные из них связаны с вмешательством редактора в оригинальный пушкинский текст и дроблением стихотворных произведений на несколько отделов.

Наконец, весьма резко высказался о подходе редактора известный пушкинист М. Л. Гофман в работе «Первая глава науки о Пушкине»: «Сегодня В. Я. Брюсов своими комментариями убеждает читателя в политическом радикализме Пушкина»[29]. Тон рецензии оценочный: «По крайней мере, безнадежное настроение овладевает, когда просматриваешь последнее “полное собрание сочинений со сводом вариантов” под редакцией Валерия Брюсова: видишь себя сидящим у разбитого корыта, и хочется вернуться, если не к первому посмертному изданию 1838 года, то к изданию 1905 года под редакцией П. О. Морозова (“Просвещения”)»[30]. К этому моменту Гофман уже обладал серьезным именем, он вышел из символизма и был близок кругу В. И. Иванова до самого разрыва с ним. Издав «Книгу о русских поэтах последнего десятилетия» в 1909 г. и два сборника своих стихов, Гофман отошел и от символизма и стал крупным исследователем пушкинского времени. Он первым издал дневники А. Н. Вульфа, двухтомник Баратынского, в начале 1920-х занимался текстологией Пушкина, итогом чего и стала «Первая глава науки о Пушкине». Он общался с Брюсовым во время создания «Книги о русских поэтах последнего десятилетия», но потом они разошлись. Как и Томашевский, Гофман принадлежал к петербургскому пушкиноведению, что могло негативно повлиять на оценку работы Брюсова. Основные претензии Гофмана заключаются в излишне вольном обращении редактора с оригинальным текстом и пренебрежении авторской волей: «<...> поэт-редактор переделывает пушкинскую прозаическую запись в стихи, переделывает, дополняет своими словами и выражениями стихи Пушкина, склеивает, иначе говоря, сам компонует, из двух различных пушкинских редакций новую, которая Пушкину не принадлежит и проч. и проч.»[31]. Компиляция разных редакций представляется исследователю неуместной.

Брюсов, уязвленный подобными обвинениями, развернуто ответил Гофману в статье «По поводу одной критики» в журнале «Печать и революция»: «Хвалить себя я не намерен. М. Гофману ближе, чем многим другим, должны быть известны неоспоримые достоинства моего издания 1920 г. В него включен ряд стихотворений Пушкина,

не входивших ни в одно из предыдущих изданий (в примечаниях к моему изд. это везде оговорено); в нем исправлен длинный ряд несомненных ошибок всех предыдущих изд., не исключая Академического и С. Венгерова (не говоря уже об изд. П. О. Морозова и П. А. Ефремова, ошибками кишащих); в нем приведен также длинный ряд вариантов, впервые включенных в изд. сочинений Пушкина; в нем есть, наконец, стихи Пушкина, вообще впервые появившиеся в печати, и т. д.»[32]. Далее Брюсов начинает последовательно отвечать на главные упреки: «Основное обвинение состоит в том, что я "весьма свободно обращаюсь с текстом Пушкина" <...> Обвинение будто бы важное. Но, если взять его с принципиальной стороны, — пока вне примеров, — то я утверждаю, что такому же обвинению должны подвергнуться все без исключения редакторы сочинений Пушкина в прошлом и, вероятно, должны будут подвергнуться и все будущие редакторы, которые захотят дать издание для широких кругов читателей, а не для 2—3 десятков специалистов. Существо дела таково, что оно иначе выполнено быть не может, как при известной доле творческого содействия редактора. Рукописи Пушкина (да и многие первопечатные тексты его произведений) дошли до нас в таком состоянии, что мы или должны отказаться от печатания чуть ли не двух третей из всего написанного Пушкиным, или неизбежно печатать иное слово, иной стих, иную редакцию — по догадке. Насколько удачны будут эти догадки, зависит от того, насколько редактор вообще знаком с Пушкиным и понимает его, и насколько "редактор" в то же время "поэт"»[33]. Брюсов настаивает на праве редактора на «конъюнктуры» и полагает, что строгое воспроизведение транскрипции черновых набросков Пушкина возможно только для узкого круга специалистов: «Отличия же моего чтения — не что иное, как тоже зачеркнутые в рукописи слова, которые, стало быть, оказываются "первоначальными вариантами". Но спрошу: пока Академия Наук в течение 15 лет "солила" рукописи Пушкина из собрания Онегина, сообщала из них в печати лишь заглавия (1909 г.) или преподносила их в форме "транскрипций" (1912 г.), — не лучше ли было, не дожидаясь выхода книжки М. Гофмана, уже в 1920 г. дать возможность читать один из интереснейших черновых набросков Пушкина? <...> Добавлю, что, во-первых, в моем изд. стихотворение напечатано в отделе "черновых набросков", и что, во-вторых, к стихотворению сделано примечание: "Многое восстановлено по догадке". Следовательно, читателей я не вводил в заблуждение, будто перед ними — несомненный текст»[34].

В конце концов Брюсов справедливо замечает, что недочеты в издании обусловлены трудностью задачи, перед которой он как редактор был поставлен.

В. Ф. Ходасевич откликнулся на новое издание в журнале «Творчество» и назвал Брюсова «одним из лучших знатоков Пушкина, немало потрудившихся над изучением его жизни и творчества»[35]. Рецензия Ходасевича комплиментарная, автор сразу заметил, что издание под редакцией Брюсова отвечает основным научным требованиям. Вместе с тем Ходасевич рассуждает о некоторых недостатках Полного собрания сочинений, например о весьма запутанном расположении материала, которое осложняет поиск нужного произведения, вследствие чего картина пушкинского творчества предстает раздробленной.

Другое серьезное критическое замечание Ходасевича — деление стихотворений Пушкина на «Лирику» и «Эпос». Не совсем ясно, какими критериями Брюсов руководствовался: «Где та черта, где тот предел “объективности”, за которым начинается чистый эпос? Такой черты нет, нет действительного критерия для разделения лирики от эпоса. Потому-то невольно отступает редактор от принятого им же правила <...>»[36].

Вместе с тем Ходасевич отдает должное кропотливой работе Брюсова как составителя Полного собрания сочинений: «Что касается состава издания, то, сколько можно судить по беглому обзору, задача эта разрешена с сознанием и тщательностью, которых можно было ожидать от Брюсова. Пушкинское наследие, вплоть до мельчайших набросков, собрано из всех доступных источников, причем к труднейшему вопросу о сомнительно пушкинских стихах редактор подходит с осторожностью и если решает его, то с большим знанием и чутьем»[37].

Вопроса о тексте Ходасевич не касается, упоминая лишь некоторые неточности, так как эта проблема представляется ему слишком сложной для небольшой рецензии: необходимо проделать вслед за редактором ту же работу, проверить текст по рукописям, чтобы располагать всей информацией. При этом автор отмечает, что многие переделанные Пушкиным произведения, особенно лицейского периода, Брюсов приводит в нескольких редакциях, снабжает читателей сводом вариантов. Та же тщательность Брюсова и в примечаниях к текстам, однако Ходасевич говорит о том, что редактор не всегда последователен в своих принципах: «<...> не совсем понятно, какого читателя имеет в виду В. Я. Брюсов.

С одной стороны, он считает нужным пояснять, что Таврида — это Крым, Галлия — Франция, Венера — богиня любви <...> — с другой стороны, не забывает делать указания специально пушкинистские, которых смысл совершенно непонятен непосвященному <...> Однако для специалистов сообщаемых сведений слишком мало, и они носят случайный характер»[38].

В рецензии Ходасевич уделил внимание биографическим сведениям Брюсова о Пушкине. Среди их достоинств — сжатость, живость и объективность изложения. И все же автор статьи допускает, что Брюсов излишне увлекся политическим радикализмом Пушкина, нарочно акцентируя эту черту. Не согласен Ходасевич и с атеизмом Пушкина в более поздние годы, считая, что Брюсов не хотел замечать очевидного: «Стремление В. Я. Брюсова политически и религиозно “выгородить” Пушкина пред радикально и нерелигиозно настроенным читателем проскальзывает во многих местах. Однако оно представляется излишним. Не нам, малым наследникам великого человека, стараться оправдать его»[39].

В финале отзыва Ходасевича на Полное собрание сочинений Пушкина звучит похвала редактору: «В заключение пишущий эти строки, с глубоким уважением относясь к труду, совершенному В. Я. Брюсовым в столь краткий срок, считает необходимым напомнить читателю, что все сделанные замечания — лишь неизбежная дань беспристрастию, заставляющему не умалчивать о слабых сторонах работы, в общем полезной и ценной, — особенно в переживаемый момент книжного голода»[40].

Выводы

Критические отзывы о первой части Полного собрания сочинений под редакцией Брюсова позволяют сказать о том, что выход издания в свет стал важным событием в пушкиноведении, при этом оно было воспринято неоднозначно в научной среде. В печати развернулась острая полемика по поводу принципов, которыми руководствовался Брюсов в ходе работы. Но пушкинисты в основном положительно реагировали на появление новой книги о важном для русской культуре поэте, не вникая в методы редактуры. Среди несомненных преимуществ, отмеченных критиками, — тщательность и кропотливость, с которыми Брюсов подходил к работе, наличие в издании никогда не публиковавшихся произведений и сводов различных вариантов, стремление снабдить

читателя как можно более полными материалами, касающимися творчества Пушкина, увлекательно и при этом сжато написанные биографические сведения о поэте. Многие рецензенты справедливо говорили о том, какую монументальную работу проделал Брюсов в одиночестве за столь короткий срок в тяжелые послереволюционные годы. Трудности этого времени и обстоятельства, при которых работал Брюсов-пушкинист, описаны в мемуарах литератора П. И. Зайцева, подготовленных М. Л. Спивак и Дж. Малмстадом (2008). Однако достоинства брюсовского издания, отмеченные одними критиками, другими воспринимались как недостатки. Так, научность и полнота книги, о которых говорил Ходасевич, были поставлены под сомнение в резкой рецензии Томашевского, недовольного излишней подробностью издания, стремлением Брюсова реставрировать оригинальные тексты Пушкина «по догадке», вмешательством редактора в произведения поэта и его вольными переделками. Пожалуй, вопрос, касающийся текста Пушкина и принципов работы с ним, — камень преткновения для Брюсова и его оппонентов. Подобные претензии к редактору предъявлял и Гофман, обвинивший Брюсова в свободном обращении с пушкинским текстом, неуважении к авторской воле, попытке соединить разные редакции произведений в одну. И Томашевский, и Гофман принадлежали к петербургскому пушкиноведению, что во многом объясняет скептическое отношение к работе Брюсова. Некоторые рецензенты, например Рождествин, полагали, что редактор напрасно включил в издание сомнительные и фривольные пушкинские стихотворения. Другой самый частый и серьезный упрек Брюсову связан со взглядом на пушкинскую биографию. Ходасевич, Томашевский, Гофман единогласно говорили о том, что стремление радикализовать политические взгляды Пушкина в последние годы жизни выглядит неудачно и неубедительно, так как поэт не нуждается в оправданиях за свою недостаточно революционную позицию. Многие рецензенты обращали внимание на запутанное расположение материала, деление стихотворений по родам как на недостатки Полного собрания сочинений. Также большинство критиков сходились во мнении, что Брюсов с самого начала поставил перед собой невыполнимую задачу — сделать издание одновременно популярным и научным. На самый серьезный вопрос о редактировании пушкинского текста Брюсов подробно ответил в статье «По поводу одной критики». Он настаивал на том, что издание множества произведений поэта

невозможно без «творческого содействия редактора», а значит, принцип «догадки» плодотворен в случае, когда стоит выбор — дать читателю восстановленный при участии редактора неизвестный текст Пушкина или вовсе отказаться от его публикации. При этом редактор честен с публикой и считает необходимым указывать степень своего вмешательства в пушкинский текст в примечаниях. Еще во вступительной статье к первому тому Брюсов откровенно заявил о том, что многие из рукописей Пушкина дошли до современников в нечитаемом виде. На наш взгляд, причина расхождений Брюсова с его противниками кроется в фундаментальном несовпадении подходов к этой сложной текстологической проблеме, кроме того, на ситуацию повлияло предубеждение петербургских филологов против московского пушкиноведения. Важным представляется вывод о том, что Брюсов-поэт нередко побеждал Брюсова-текстолога. Это заключение находит подтверждение в творческой биографии Брюсова, который еще в 1916 г. продолжил и дописал «Египетские ночи» Пушкина. Произведение вызвало ожесточенную полемику: критиками брюсовского эксперимента выступили Ю. И. Айхенвальд и В. М. Жирмунский, полагавший, что вследствие переделки было утрачено своеобразие пушкинской поэтики, а М. Горький, напротив, высказался положительно об этом опыте, назвав его смелым. Таким образом, борьба творца и исследователя повлияла на принципы редакторской работы Брюсова при издании полного собрания сочинений Пушкина.

Примечания

[1] Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-012-00106 «Валерий Брюсов — издатель сочинений Пушкина»).

[2] См. об этом: *Брюсов В.* Академический Пушкин <Сочинения Пушкина. Издание Императорской Академии Наук. Переписка. Под ред. В. И. Саитова. Т. 1. (1815–1826). СПб., 1906 г.> // Весы. 1907. № 1. С. 74–75.

[3] См. договоры Брюсова с Госиздатом: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 117. Ед. хр. 29 и др.

[4] *В-ский* [Васильевский В. Н.] Московские новинки // Петроградская правда. 1920. № 76. С. 4.

[5] <Б. п.> Новые книги // Коммунистический труд. 1920. № 17. С. 4.

[6] *Польский К. А.* [Иеропольский К. А.] Что нового в литературе? // Северные зори. 1920. № 1. С. 26.

[7] *Кауфман А. Е.* Литературное производство и сырье. (Новогодние размышления и итоги) // Вестник литературы. 1921. № 1 (25). С. 4.

[8] *Федин К. А.* Новое издание сочинений А. С. Пушкина // Петроградская правда. 1920. № 152. 11 июля. С. 4.

[9] См. об этом: Письма А. Н. Тихонова М. Горькому 1923–1925 гг. (Из истории журнала «Русский современник») // Горький: Неизвестные страницы истории (Материалы и исследования) / вступительная статья, подготовка текста и примечаний *Н. Н. Примочкиной*. М.: ИМЛИ РАН, 2014. Вып. 12. С. 266–337.

[10] *Лутохин Д. А.* Новинки «пушкинианы» // Вестник литературы. 1920. № 10. С. 5.

[11] *Груздев И. А.* «Сам Пушкин» // Петербург. 1922. № 2. С. 18–19.

[12] *Вонсович А.* Народное просвещение. 1922. № 5–6. С. 117.

[13] *Рождествин А. С.* Казанский библиофил. 1921. № 2. С. 153.

[14] Там же. С. 155.

[15] Там же.

[16] Там же. С. 156.

[17] Там же.

[18] *Фатов Н. Н.* Новые книги о Пушкине // Молодая гвардия. 1923. № 1. С. 264.

[19] Там же.

[20] Там же. С. 264–265.

[21] Там же. С. 265.

[22] См. об этом: *Богомолов Н. А.* Ранние стиховедческие идеи Б. В. Томашевского // Welt der Slaven-Halbjahresschrift fur Slavistik. 2017. № 1. С. 42–55.

[23] *Томашевский Б. В.* Книга и революция.1921. № 1 (13). С. 57.

[24] Там же. С. 59.

[25] Там же. С. 60.

[26] *Зуев Онуфрий.* [коллективный псевдоним] // Русский современник. 1924. № 2. С. 309.

[27] Там же. С. 310-311.

[28] *Томашевский Б. В.* Книга и революция.1921. № 1 (13). С. 58–59.

[29] *Гофман М. Л.* Пушкин. Первая глава науки о Пушкине. Пб.: Атеней, 1922. С. 21.

[30] Там же. С. 50.

[31] Там же. С. 57.

[32] *Брюсов В. Я.* По поводу одной критики // Печать и революция. 1922. Кн. 2. С. 150–151.

[33] Там же. С. 151.

[34] Там же. С. 153–154.

[35] *Ходасевич В. Ф.* А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений. Под ред. <...> Валерия Брюсова // Творчество. 1920. № 2–4. С. 36.

[36] Там же.

[37] Там же.

[38] Там же. С. 37.

[39] Там же.

[40] Там же.

Библиография

Богомолов Н. А. Ранние стиховедческие идеи Б. В. Томашевского // Welt der Slaven-Halbjahresschrift fur Slavistik. 2017. № 1. С. 42–55.

Богомолов Н. А. Собиратель. Иван Никанорович Розанов и его время. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2020.

Брюсов В. Я. Мой Пушкин. Статьи, исследования, наблюдения. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929 (М.: тип. «Красный пролетарий»).

Валерий Брюсов — историк литературы. Переписка с П. И. Бартеневым и Н. О. Лернером / статьи, подготовка текста и комментарии *Н. А. Богомолова, А. В. Лаврова*. М.: Литфакт, 2019.

Из переписки В. Я. Брюсова // Вопросы литературы. 1993. Вып. 6. С. 256–286.

Зайцев П. Н. Последние десять лет жизни Андрея Белого. Литературные встречи / сост. *М. Л. Спивак*. М.: Новое литературное обозрение, 2008.

Литвин Э. С. В. Я. Брюсов о Пушкине // Брюсовские чтения 1963 года. Ереван: Айастан, 1964. С. 202–226.

Письма А. Н. Тихонова М. Горькому 1923–1925 гг. (Из истории журнала «Русский современник») // Горький: Неизвестные страницы истории (Материалы и исследования) / вступительная статья, подготовка текста и примечаний *Н. Н. Примочкиной*. М.: ИМЛИ РАН, 2014. Вып. 12. С. 266–337.

Полное собрание сочинений со сводом вариантов / ред., вступит. статьи и комментарии *В. Я. Брюсова*. М.: Государственное издательство, 1919. Т. 1. Ч. 1.

Тиханчева Е. П. Брюсов — издатель Пушкина // Брюсов о русских поэтах XIX века: 100. Ереван: Айастан, 1973. С. 89–123.

Цуркан В. В. Брюсовская концепция творчества Пушкина: дис. ... канд. филол. наук. М., 1995.

Notes

<B. p.> (1920) Novye knigi [New books]. *Kommunisticheskiy trud* 17: 4.

Bryusov V. (1907) Akademicheskiy Pushkin <Sochineniya Pushkina. Izdanie Imperatorskoy Akademii Nauk. Perepiska. Pod red. V. I. Saitova. T. 1. (1815–1826). SPb. 1906g.> [Academic Pushkin <Works of Pushkin. Published by the Imperial Academy of Sciences. Correspondence. Ed. by V.I. Saitov. Vol. 1. (1815–1826). St. Petersburg 1906>]. *Vesy* 1: 74–75.

Bryusov V. Ya. (1922) Po povodu odnoy kritiki [About One Criticism]. *Pechat i revolyutsiya* 2: 150–151.

Fatov N. N. (1923) Novye knigi o Pushkine [New Books About Pushkin]. *Molodaya gvardiya* 1: 264.

Fedin K. A. (1920) Novoe izdanie sochineniy A. S. Pushkina [New Edition of A. S. Pushkin's Works]. *Petrogradskaya Pravda* 152, 11 July: 4.

Gofman M. L. (1922) *Pushkin. Pervaya glava nauki o Pushkine* [Pushkin. The First Chapter of Pushkin Studies]. Peterburg: Ateney Publ. P. 21.

Gruzdev I. A. (1922) "Sam Pushkin" ["Pushkin Himself"]. *Peterburg* 2: 18–19.

Kaufman A. E. (1921) Literaturnoe proizvodstvo i syryo. (Novogodnie razmyshleniya i itogi) [Literary Production and Raw Materials. (New Year's Reflections and Results)]. *Vestnik literatury* 1 (25): 4.

Khodasevich V. F. (1920) A. S. Pushkin. Polnoe sobranie sochineniy. Pod red. <...> Valeriya Bryusova [A. S. Pushkin. Complete Works. Ed. by Valery Bryusov]. *Tvorchestvo* 2–4: 36.

Lutokhin D. A. (1920) Novinki "pushkiniany" [Novelties of Pushkiniana]. *Vestnik literatury* 10: 5.

Polskiy K. A. [Ieropolskiy K.A.] (1920) Chto novogo v literature? [What's New in Literature?]. *Severnye zori* 1: 26.

Rozhdestvin A. S. (1921) *Kazanskiy bibliofil* 2: 153.

Tomashevskiy B. V. (1921) *Kniga i revolyutsiya* 1 (13): 57.

Tomashevskiy B. V. (1921) *Kniga i revolyutsiya* 1 (13): 58–59.

V-skiy [Vasilevskiy V. N.] (1920) Moskovskie novinki [Moscow Novelties]. *Petrogradskaya pravda* 76: 4.

Vonsovich A. (1922) *Narodnoe prosveshchenie* 5–6: 117.

Zuev Onufriy. [kollektivnyy psevdonim] (1924) *Russkiy sovremennik* 2: 309.

References

Bogomolov N. A. (2017) Rannie stikhovedcheskie idei B. V. Tomashevskogo [Early Poetry Studies of B.V. Tomashevsky]. *Welt der Slaven-Halbjahresschrift fur Slavistik* 1: 42–55. (In Russian)

Bogomolov N. A. (2020) *Sobiratel. Ivan Nikanorovich Rozanov i ego vremya*. [Collector. Ivan Nikanorovich Rozanov and His Time]. Moscow: Izdatelskiy tsentr Azbukovnik Publ. (In Russian)

Bogomolov N. A., Lavrov A. V. (eds.) (2019) *Valeriy Bryusov — istorik literatury. Perepiska s P. I. Bartenevym i N. O. Lernerom* [Valery Bryusov as a Literary Historian. Correspondence with P.I. Bartenev and N.O. Lerner]. Moscow: Litfakt Publ. (In Russian)

Bryusov V. Ya. (ed.) (1919) *Polnoe sobranie sochinenij so svodom variantov. T. 1. Ch. 1.* [Complete Works with a Set of Options. Vol. 1. Part 1]. Moscow: State Publ. (In Russian)

Bryusov V. Ya. (1929) *Moy Pushkin. Stati, issledovaniya, nablyudeniya* [My Pushkin. Articles, Research and Observation]. Moscow; Leningrad: State Publ.; Moscow: Krasnyy Proletariy Publ. (In Russian)

Iz perepiski V. Ya. Bryusova [From V. Ya. Bryusov's Correspondence] (1993) *Voprosy literatury* 6: 256–286. (In Russian)

Litvin E. S. (1964) V. Ya. Bryusov o Pushkine [V. Ya. Bryusov about Pushkin]. In *Bryusovskie chteniya 1963 goda* [Bryusov Readings of 1963]. Erevan: Ayastan Publ. Pp. 202–226. (In Russian)

Primochkina N. N. (ed.) (2014) Pisma A. N. Tikhonova M. Gorkomu 1923–1925 gg. (Iz istorii zhurnala "Russkiy sovremennik") [A. N. Tikhonov's letters to M. Gorky, 1923–1925. (From the History of the Magazine Russkiy Sovremennik)]. In *Gorkiy: Neizvestnye stranitsy istorii. Vyp. 12* (Materialy i issledovaniya) [Unknown Pages of History. Issue 12 (Materials and Research)]. Moscow: IMLI RAN Publ. Pp. 266–337. (In Russian)

Tikhancheva E. P. (1973) Bryusov — izdatel Pushkina [Bryusov as a Publisher of Pushkin]. In *Bryusov o russkikh poetakh XIX veka: 100* [Bryusov about 19th Century Russian Poets: 100]. Erevan: Ayastan Publ. Pp. 89–123. (In Russian)

Tsurkan V. V. (1995) *Bryusovskaya kontseptsiya tvorchestva Pushkina:* dis. ... kand. filol. nauk. [Bryusov's Concept of Pushkin's Works: PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Zaytsev P. N. (2008*) Poslednie desyat let zhizni Andreya Belogo. Literaturnye vstrechi* [The Last Ten Years of Andrei Bely's Life. Literary Meetings]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
13.01.2021